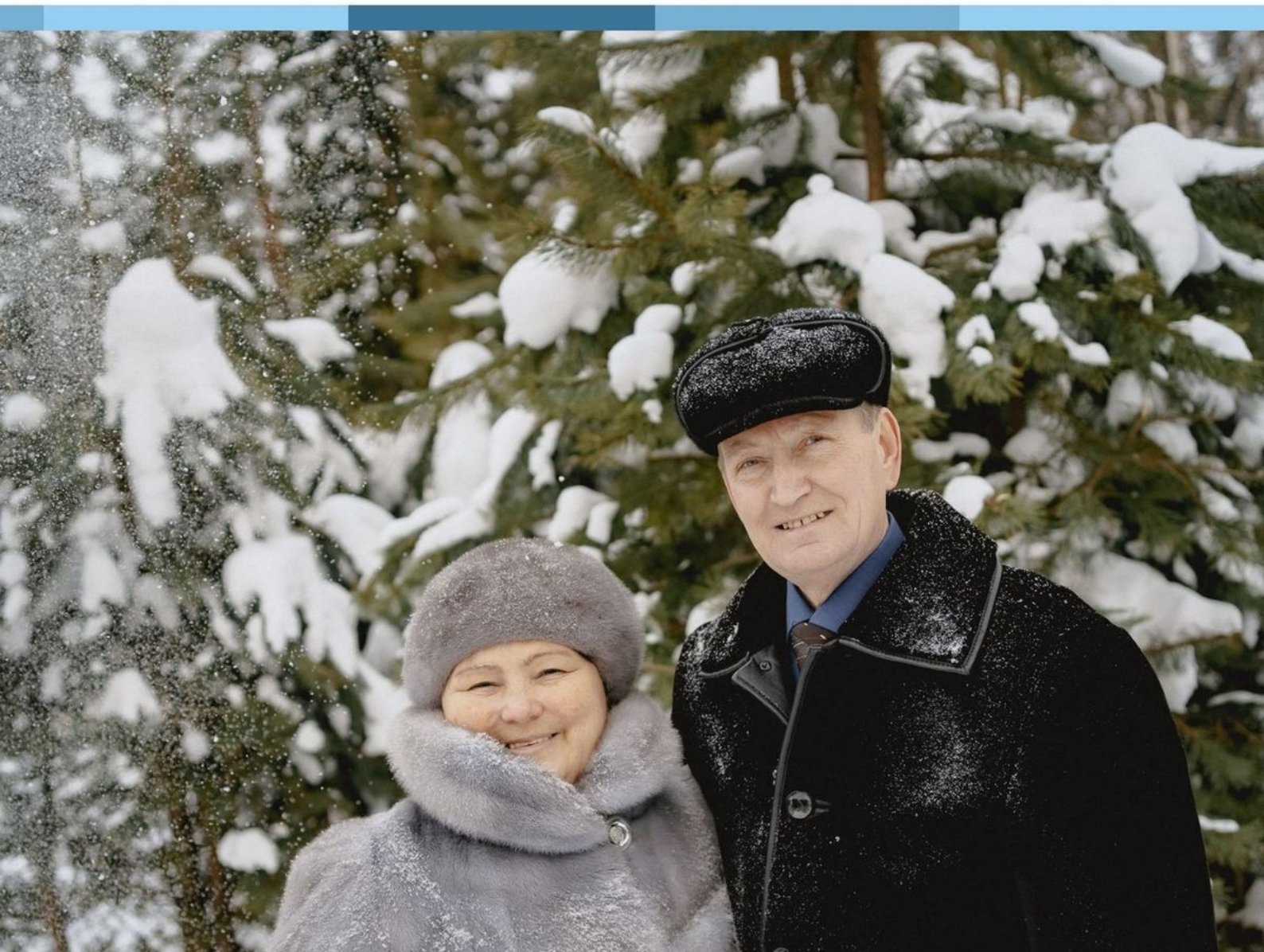

Сергей Никоненко
Татьяна Никоненко

Сборник рассказов

Сергей Никоненко
Сборник рассказов

«Издательские решения»

Никоненко С.

Сборник рассказов / С. Никоненко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-0062-9528-5

Книга состоит из рассказов из жизни Татьяны и Сергея Никоненко: дорожные заметки, философские размышления, пейзажные зарисовки, семейные истории. Рассказы проведут через целую эпоху, перенесут в разные страны или позволят на макросъемке изучить жизнь бытовых предметов, а с ними жизнь одной маленькой большой семьи.

ISBN 978-5-0062-9528-5

© Никоненко С.
© Издательские решения

Содержание

Пианино	6
Зима	9
Зима 2	10
Зима 3	11
Зима 4	12
Зима 5	13
Зима 6-весна!	14
Годовщина самоизоляции!	15
Заигрался!	16
Черногория	18
Жара! Июнь!	20
Крестик	21
Декабрь	23
Фараон	24
Лиссабон город вкусного воздуха	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Сборник рассказов

Сергей Никоненко

Татьяна Кадыровна Никоненко

© Сергей Никоненко, 2024

© Татьяна Кадыровна Никоненко, 2024

ISBN 978-5-0062-9528-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пианино

Внук Андрюшка, очень любит, когда жена садится за пианино и играет «Цыганочку»! В это время полуторогодовалый малыш вытягивает руку и начинает кружиться! Кружится, кружится и так закружится, что падает на ковер. Но встает и начинает требовать опять играть. Если что — то другое начинают играть, он возмущается и требует цыганочку. Я сижу и вспоминаю, сколько же раз моя жена играла эту незатейливую мелодию для детей, а теперь для внуков! И вспоминается история нашего пианино и значение его в нашей жизни.

Старшая дочь – Лена во втором классе сходила на концерт музыкальной школы и заявила: «Хочу играть на пианино и учиться в музыкальной школе!»

Жена сразу заохала, как это трудно и много надо заниматься, и времени свободного не будет! У нее был опыт своего желания учиться музыке, который она выдержала 4 года и тайно бросила музыкальную школу. Но Лена была непреклонна!

«И пианино у нас нет, ведь мое уже давно продали», – причитала жена. Но я обрадовался, что дочка сама выразила желание заниматься музыкой, и дал добро: «Ладно, давай сначала поступим в музыкалку, а потом будем решать!».

Вступительные экзамены прошли легко, и наша дочь поступила в музыкальную школу. Шел 1993 год, талоны на продукты, у нас трое детей, жена в декретном отпуске, я один работаю. Купить в небольшом городке пианино невозможно. Первое время жена с дочкой ходила к своей подруге заниматься на пианино, и сожалела, что не сохранила свой инструмент. Подключили связи, кое-как поддержанное пианино приобрели у готовившихся к отъезду в Германию немцев. Я запомнил, как мы выносили пианино, и девочка, которая занималась на нем, смотрела заплаканными глазами и тянула руки, прощаясь со своим инструментом!

Потом был подъем пианино на третий этаж, когда крутились несколько здоровых мужиков и не могли развернуться на узких лестничных пролетах!

Ну, вот пианино «Беларусь» установлено, и Лена трепетно его разглядывает и радуется, что теперь она может заниматься, как следует!

Но 90-е годы прошлого века не давали расслабляться, осенью пошли сначала всеерные отключения электричества, потом отключение отопления для многоквартирных домов.

С легкой руки Солженицына, Россия стала освобождаться от подбрюшья союзных республик, в данном случае Северный Казахстан, который в 19 веке входил в Омскую губернию с такими же сибирскими морозами! И в цене стали дома с печным отоплением. Моя семья переехала в одну комнату, которая при подаче электричества отапливалась электрическими обогревателями, все ходили в валенках и шубах и спали все вместе, чтобы теплее стало. Маленькая Танюшка, которой не было еще 2 года, думала, что так положено и радовалась, что все рядом.

Пианино стояло в зале и Лена надевала шубу, шапку, перчатки и бегала заниматься музыкой! Так же занятия шли и в «музыкалке».

Постепенно люди устанавливали буржуйки, и пятиэтажные дома ошетинились трубами. Я решил, что необходимо купить дом и не зависеть хотя бы в отоплении ни от кого. Так летом семья переехала в дом, и пианино, спускаемое с третьего этажа, опять проделало путь по лестничным пролетам, вызвав бурю эмоций у моих друзей и родственников, которые помогали перевозить вещи!

Дом был замечательный, большой и красивый, пианино было поставлено в кабинет, чтобы никто не мешал заниматься на нем. Я там установил во всю стену полки для книг и письменный стол, а позже сделал кожаный диванчик, чтобы можно было уединиться и работать. Дети заходили в кабинет с трепетом и очень важничали, когда им надо было идти работать

туда. Особенно Лена, когда шла заниматься на пианино. Звук там был особый и вид из окна вдохновлял для занятий музыкой!

Вскоре и сын Витя поступил в музыкальную школу, на обучение игры на гитаре и там шла и дополнительная фортепианная подготовка. К этому времени музыкальная школа переехала из роскошного здания в центре города в одну из станционных школ, где уже не было того прекрасного зала, который привлек Лену. Но она упорно, хоть и без прежнего энтузиазма занималась музыкой. Поэтому пианино было занято после уроков в школе очень активно. Приходили друзья детей, и их всегда тянуло потренироваться на инструменте.

Младшая дочка Танечка, тоже начинала знакомство с пианино, когда не было старших детей, она заходила и бегала своими маленькими пальчиками по клавишам, а мама показывала ей, как ходит слоник, медведь (басами) и поют птички (трели высокими нотами). И играла ей Цыганочку, под которую она любила кружиться!

Вечером в основном сидели без света (так как продолжались перебои электричества Россией и затяжной переход на казахстанское электроснабжение), зажигали керосиновую лампу, дети доделывали уроки и часто пели песни и романсы с детьми! Эти вечера, несмотря на тяготы этого времени, остались в памяти как самые лучшие! Такого единения с детьми потом больше не было! Много разговаривали и однажды Лена сказала, что нам хорошо (родителям) а им здесь нет будущего, надо уезжать в Россию. Все становится хуже и хуже, надо учить казахский, историю и литературу казахскую, а учителей нет, и казахи и сами не знают ни языка, ни предметов, потому что вся история была общая.

Да, шла эпоха переселений, двигались буквально все в Казахстане. Немцы в Германию, русскоязычные в Россию, Белоруссию, Украину, монгольские, и китайские казахи в Казахстан. Внутри Казахстана шли переселения из аулов в города и целинные края, тем более столицу перенесли из южной Алма-Аты в северный Целиноград и назвали Астаной.

Всеобщий психоз заставлял двигаться, вот и мы опять засобирались в дорогу. Дважды ездили в Москву и там с родственниками жены искали жилье в Подмоскovie. И наконец, выбрали Орехово-Зуево – славный текстильный городок, который помнили из учебников по знаменитой Морозовской стачке. Это был довольно крупный город с хорошей инфраструктурой и прямыми электричками до Москвы, что нас устраивало. Правда, мы смогли купить только двухкомнатную квартиру, но зато она была наша, и у нас теперь был свой угол в России.

Приехав домой, я тщательно с метром стал вести отбор, что мы можем взять с собой в квартиру, но насчет пианино вопрос не стоял. И опять пианино выносилось и грузилось в контейнер, вместе с другими вещами, среди, которых большую часть составляли книги!

Когда контейнер был загружен, то его стали поднимать в КАМАЗ краном и машина от такого груза встала дыбом, пришлось контейнер ставить к кабине, чтобы машина не перевернулась, и смогла довезти наши контейнеры до товарных вагонов, где начинался путь до места назначения.

А семья в начале декабря двинулась на пассажирском поезде, детям было интересно смотреть в окно и страшновато, что их ждет впереди! Их встретили родственники в Москве и отправили в Орехово-Зуево на машине с прицепом, где для размещения в пустой квартире были загружены раскладушки, матрасы, белье и даже дачный стол и стулья.

Первым в квартиру мы запустили кота Тома, который с нами приехал в спортивной сумке и в поезде не подавал признаков жизни, не ел, не ходил в туалет, и мы думали, что не довезем его. Но когда грузились в машину на вокзале, он сходил в туалет, а когда выпустили в квартире, он начал бегать по квартире, чуть ли не до потолка! и все обрадовались, что Том жив и здоров и что мы на месте.

Мы предупреждали, что квартира после дома очень маленькая, но когда дети зашли в нее пустую, то она им показалась большой, и они удивились этому. Пока не пришли контейнеры, мы спали на полу, а дети на раскладушках, была для них романтика и постепенно изучали

окрестности и город. Но через неделю прибыли контейнеры, и мы стали опять заносить мебель. Так как здесь не было ни друзей, ни родственников, пришлось брать грузчиков, которые стали заносить нашу мебель и конечно пианино на третий этаж. Что мы только не слышали от пропитых мужиков по поводу нашего пианино, когда они застряли на 2 этаже. И потом, когда заносили книги: «Понаехали тут, привезли макулатуру, нет чтоб что-то полезное, а то ерунду всякую!».

Особенно их обрадовала мороженная картошка, тесть напоследок забросил два мешка картошки, вдруг доедет. Они с радостью занесли ее и вывалили в ванну и научили, как делать самогон (через несколько дней я ее вонючую и раскисшую выносил ведрами и благодарил всех за заботу).

Но наконец, все привезенное установлено, мы с детьми сделали трехъярусную кровать, диван и кухню, старших детей определили в музыкальную школу и общеобразовательную. Жизнь стала налаживаться, в квартире горел свет, освещались улицы, по телевизору было много каналов и все на русском. В школе было много интересного, у детей появлялись друзья, хотя и возникали конфликты, но в общем принимали нас неплохо.

Лена и Витя пошли в музыкальную школу и стали готовиться к предстоящим зимним экзаменам. Пианино поставили в зале, и оно стало опять звучать и наполняло музыкой не только нашу квартиру, но и старый хрущевский дом. Было слышно его на лестничном пролете и в ближайших квартирах. И соседи прислушивались к красивым мелодиям сонетов и адажио. Младшая дочь Танечка готовилась идти в первый класс и часто занималась со мной на кухне, а в свободное время садилась за пианино и перебирала клавиши и слушала их звучание.

Лена узнала, что рядом с нами находится зимний театр, построенный еще в начале века Морозовыми, ведь этот город был знаменит своим текстильным прошлым и революционными событиями. И самостоятельно пошла туда, и прошла конкурс в ТЮЗ. И теперь по вечерам пропадала на репетициях, готовились к кукольному спектаклю на Новогодние представления. Жизнь кипела и была насыщена новыми впечатлениями, открытиями, удивлял большой город и близость Москвы, куда ездили на экскурсии и к родственникам в гости.

Когда Танюшка закончила первый класс, то я сказал, что завтра пойдем поступать в музыкальную школу. Она очень боялась и надеялась, что не поступит, но когда объявили ее в списках принятых в первый класс по классу фортепиано, то она встала в позу, показывая недовольство, ведь она была трусишка и всегда боялась всего нового.

Но тем не менее из года в год упорно играла на пианино и успешно закончила, как и старшие дети музыкальную школу, получив еще и музыкальное образование.

Пианино было нашим членом семьи, дети за ним ухаживали, на нем всегда стояли самые ценные и любимые игрушки и подарки. Живые цветы, которые получали девочки, ставили в вазы на него, грамоты и открытки всегда находили свое место на нем. И пианино всегда чувствовало свою нужность и любовь всех членов семьи. Постепенно дети вырастали и уезжали учиться в университеты. Только Танюшка еще училась, когда был построен дом, и семья переехала в новое жилье. Естественно, опять пианино проделало путь с третьего этажа (опять с возмущениями, какое оно тяжелое и неповоротливое на узких лестничных пролетах) и установлено в доме на первом этаже. Дом был 2-х этажный с мансардой и через какое-то время его подняли на второй этаж, где теперь наши внуки поочередно танцуют под бабину «Цыганочку», и приезжающие дети вспоминают забытые мелодии! Но история пианино незакончена, так как внуки растут и наверняка пойдут учиться в Музыкальную школу!

Зима

Давно в Подмосковье не было такой зимы. В основном это слякоть, на дорогах каша и грязь от реагентов. Но в этом году и Новый Год был красивый с небольшим снежком. А с Рождества подморозило, и на старый Новый год прошел снегопад, да такой, что утром еле двери открыл. Конечно, он принес много работы и городским службам и частникам, я тоже повожился с очисткой снега вокруг дома, размялся основательно. И теперь в преддверии Крещения установилась непривычная морозная погода, много снега и незабываемая красота вокруг. Особенно в лесу такая белизна, что глаза ломит от света и ветки елей и сосен наклонились от тяжести снега. Уже протоптанные тропинки и лыжня расходятся в разные стороны, а машины опять накатывают дороги к карьеру, где горки для катаний стали чисто белые и детишки бултыхаются в снегу и радуются его воздушностью! Хорошо бы, чтобы все это великолепие простояло подольше и порадовала зима своими забавами!

Зима 2

Вчера написал про зиму в восхищении, а сегодня зима преподнесла новый сюрприз, всю ночь и целый день сегодня настоящая метель с большим количеством снега, который уже не радует, а становится стихийным бедствием. Чистить снег бесполезно, тут же его становится еще больше и так до бесконечности. На дорогах под снегом скользко, машины заносит и тащит на обочину, я и сам чуть не попал в сугроб на обочине, хорошо хватило мастерства, прошел касанием мимо. И мороз на подходе в крещенскую ночь до 25. Так что Зима развлекается! Но у природы нет плохой погоды...

Зима 3

Мороз и солнце; день чудесный! Все как у Пушкина сегодня. Вчера выюга злилась...

А нынче... погляди в окно:

Под голубыми небесами

Великолепными коврами,

Блестя на солнце, снег лежит.

Именно такая сегодня зима, лучше и не скажешь! Такие морозы не привычные в этих местах, люди достали шубы и меховые шапки и выгуливают их, хотя народу в лесу не так много. Но лыжники пользуются таким великолепием, как снег и наверстывают предыдущее бесснежье, чтобы насладиться скольжением по снегу.

Ну, а я боролся со снегом, который вырос в сугробы, теперь тропинки везде, но уже через неделю обещают оттепель и опять все поплывет. Но зато еще всю неделю мы насладимся полноценной Зимой и крещенскими морозами!

Зима 4

Да, зима в этом году суровая! Даже прочитал, что радиационное охлаждение пришло в Европейскую Россию! Но, слава богу, это не имеет отношение к радиоактивности. А то сразу в голове мысли об убежищах мелькнули, но оказывается это малооблачная погода, при которой отсутствует так называемое облачное одеяло и происходит выхолаживание подстилающей поверхности. Земля начинает отдавать тепло даже через слой снега, в результате чего приземный слой воздуха выхолаживается! Вот как закрутили синоптики. А мы ощутили опять похолодание в Подмосковье и довольно сильное, особенно в выходные, ночью с воскресенья на понедельник 25 мороза. Но организм быстро привыкает к стойким морозам и хорошо утеплившись уже спокойно передвигаешься по своим делам. Ещё и снег периодически идет и очень пушистая атмосфера вокруг! Вспоминается, как мама говорила: «Сейчас Рождественские морозы, потом Крещенские, а следующие Сретенские!»

Посмотрел по календарю Сретенье 15 февраля и по прогнозу морозы до 15 февраля продолжатся, так что в этом году все по маминому графику. Будем ждать, какие сюрпризы зима еще готовит. Надеюсь, что уже после Сретенья зима к весне повернется!

Зима 5

Сюрпризов дождались!

«Такого снегопада давно не помнят здешние края,
а снег кружил и падал...»

13 февраля встретили огромными сугробами, больше метра наверное и всеобщим откатыванием! На дорогах коллапс, припарковаться наделах ты зимушка-зима!

Зима б-весна!

Борьба идет нешуточная между зимой и весной, казалось еще недавно, что весна начинает предъявлять свои права! Так дружно солнце стало уничтожать на дорогах снег и наледи, что опять стал виден асфальт, на кромках крыш появились сосульки и иногда стали сходить целые глыбы снега, пугая людей. Солнышко припекало по весеннему и народ стал выбираться на прогулки. Для лыжников наступила хорошая пора и они активизировались. В лесу опять образовались тропинки, но после всех снегопадов они были узкие, но уже стали оседать и расширяться. Большие снега, что выпали в этом году, заметно осели.

Но в канун Женского праздника, зима разошлась не по шуточному!

– Вот вам снежку к мимозам и тюльпанам! Ишь расслабились! А еще и ветер вас поздравит, налетит снежным вихрем и закрутит, так, что ничего не видно! Ах, это не страшно, тогда позабавлюсь Сибирскими морозами!

Вот вам «барический молот» как предупредили синоптики. И морозы все крепчают, 9 марта -20, 10 марта-24, а уж в ночь на 11 ждите 30 гр. мороза! Пока Зима побеждает!

Но солнышко пригревает по-весеннему и небо голубое, хотя сил растопить снег не хватает и переодеть людей в весенние наряды нет! Будем наблюдать за этой борьбой и надеяться, что победа все же будет за весной!

Годовщина самоизоляции!

Вот уже прошел год со дня объявления с 30 марта нерабочих дней и самоизоляции людей в России до 11 мая (как оказалось потом), с таким заявлением Путин выступил 25 марта. Люди тут же приступили к подготовке, начались атаки на торговые центры, умудренные опытом, запасались гречкой, мукой, солью и самое главное туалетной бумагой. Стояла очень теплая весенняя погода и надо было запастись свободой, все улицы были заполнены гуляющими, любое свободное место тут же занималось под пикники, шашлыки. Я говорю в основном по Москве и Московской области, но думаю, картина была похожа везде по регионам. Дачники устремились в свои поместья, дороги были забиты, электрички переполнены, тем более пенсионерам должны были заблокировать бесплатный проезд. Поэтому 30 марта процент заболевших значительно увеличился. Началась новая жизнь-ковидная! Люди с трудом привыкали к новым реалиям, казалось, что это какой-то фантастический фильм. Праздники, свадьбы, день рождения отмечали онлайн, монитор стал окном в мир, школьники учились дистанционно (родители привыкали сидеть под столом и подсказывать своим чадам).

Счастливыми оказались владельцы собак, так как их можно было выгуливать, ими делились с соседями и друзьями, а некоторые даже назначали плату за прогулку. У кого были дома и дачи, были счастливчиками, можно было гулять по участку! Творческая жизнь артистов тоже замыкалась в онлайн режиме, зрители могли полюбоваться жизнью своих любимцев. Постепенно привыкли к новым условиям, приспособились, пережили две волны. Радовались послаблениям и постепенному снятию ограничений. И вот спустя год не хочется опять слышать о третьей волне. И думать, что еще не все пройдено! Много развелось околоковидных организаций, которые зарабатывают на этом (кому война, а кому мать родная), ухудшилась жизнь людей (подорожали лекарства, продукты и все жизненно необходимые предметы). Умерли от последствий Ковида много людей, статистика неутешительна. Но как уберечься от вируса неизвестно, вакцинация тоже пока неизвестно к чему приведет. Будем уповать на Бога и соблюдать все правила безопасности в этих условиях. Берегите себя!

Заигрался!

Заигравшись на улице, Витя не заметил, как стемнело, и он не только не занес свой портфель в дом, небрежно кинув его за калитку, но даже не выполнил тех немногих – домашних дел, которые ему были распределены отцом. Как и следовало ожидать, вернувшись с работы отец, обнаружил школьный портфель, окинул двор опытным взглядом и сразу заметил не выполненную работу, и войдя на кухню, спросил о младшем сыне. Мария сообщила о том, что он сейчас уже зайдет. На кухне воцарилась тревожная тишина, отец уселся спиной к печи и терпеливо стал ожидать сына. Витя не заставил себя долго ждать. Наконец наигравшись, он влетел на кухню и растерянно замер, увидев хмурый взгляд отца. Яков подождал, когда сын разденется и неторопливо начал:

– Виктор, посмотри который час! Ты после школы не переоделся, не поел, не выполнил свою работу по дому. Почему? Жесткий голос отца звенел ледяной струной во всем пространстве большой и просторной кухни. Мать тревожно, с любовью смотрела на сына, но не смела, перечесть или перебивать мужа. Витя нерешительно переминался с ноги на ногу, справедливые слова отца, эхом отзывались в его голове, ударялись о затылок, затем растекались по лбу и наконец, тревожно звенели в ушах: – Почему, почему! Грудь враждебно вздыбливалась и с тяжелым, сочным выдохом падала обратно. Руки сцепились за спиной, до боли. Все его естество возмущалось:

– Как, ну как отец не может понять его? Подумаешь, он заигрался и забыл об обязанностях, уроках, забыл переодеться?!

Еще целый рой мятежных мыслей пролетела с диким жужжанием в сознании, и не одна мысль ничем не упрекнула его. Он поднял глаза на отца, пытаясь что–то сказать в свое оправдание, но слова предательски застыли в горле, даже применив усилие, Витя не смог их выдать из себя. От этого стало особенно обидно, отчаянно жалко себя. Не выдержав прямого и сурового взгляда отца, Витя произнес:

– Вы меня не любите! Я от вас уйду!

Мария испуганно прикрыла рот рукой, ее умоляющий взгляд скользнул к Якову, в кухне повисла тревожная тишина. Старшие дети не могли позволить себе подобных слов в адрес отца. Для них это было недопустимым, запретным. Яков сдвинул брови, и обращаясь к сыну в полной тишине произнес:

– Не любим? Да. Сильно сказал. Ну что – ж, иди!

Мария, не выдержавшая такой сцены, просительно произнесла:

– Яша ...?

Но в доме все отчетливо понимали с отцом спорить нельзя! Его слово закон, для всех в семье. Яков перевел свой взгляд на Марию, и обращаясь к ней, твердо произнес:

– Будем ужинать, накрывай Мария, дети за стол!

Большая семья Миллеров потянулась ручейком к умывальнику, от него поочередно к обеденному столу. Витя стоял, не тронувшись с места, ему хотелось услышать от отца приглашение к себе лично. Он не знал, как ему поступить, что относится к нему, а что нет. Именно в этот момент к нему неожиданно вернулась обида и стала отчаянно жалить в уши:

– Да они тебя совсем не любят! Посмотри, никто тобой не занимается! Подумаешь, провинился, это же не повод!

Ужаленный своей обидой, Витя потянулся за одеждой, искоса поглядывая на семью, он все ждал, что сейчас его окликнут, позовут к столу, простят, остановят! Он медленно и демонстративно одевался, но нет, со стороны отца никакой реакции не последовало. Семья стекалась к столу, готовилась к молитве и украдкой посматривала в его сторону. Витя тяжело вздохнул, взял портфель и вышел из дома в холодный коридор. Прикрыв дверь, он услышал,

как началась молитва перед приёмом пищи. Все было, как всегда, словно он и вовсе никуда не ушёл, ничего не говорил. Горечь подступила к горлу, он решительно вышел во внутренний двор и устремился прочь от родного дома. Снег приятно перестывал под ногами, ослепительно прозрачное, черное небо манило к себе яркими звездами. Именно в морозные дни, не затянутое облаками небо, было особенно притягательно. Казалось вот еще немножко, и ты буквально прикоснёшься к одной, из многочисленных украшений звездного неба. Витя поднял глаза и окунулся в эту вечернюю вуаль, сердце стало успокаиваться, пока вовсе не замерло, от окружающей его красоты. Ноги стали делать короткие шаги, затем замерли, поворачивая тело, то в одну сторону, то в другую сторону. Наконец, подогнулись и бережно опустили тело, сползающее по штaketнику на пуховый сугроб. Холодно не было, стеганное, покрытое драпом пальто, отделило теплое тело мальчика от нарастающего звенящего холодного воздуха. Даже обида на близких куда—то растворилась, стала какой-то бессмысленной. Оставалось только упрямство и растерянность, что теперь делать, куда идти, и вообще...

Ужин в семье Миллеров прошел в необычной молчаливой манере. Все понимали, отец принимает какое—то решение и конечно это решение отразится на всех. Кого-то научит, кому — то покажется излишне суровым, но в нем обязательно будет какая—то практическая польза, именно ее и нужно понять, запомнить. Больше всех волновалась мать, ее женское сердце, подвластное больше чувствам, нежели логики, с трудом смиралось с необходимостью терпеливо ждать решение мужа. Однако ничего другого ждать не приходилось. Размеренно поужинав, Яков поинтересовался поочередно у детей событиями их прожитого дня, и только, услышав ответы всех, произнес:

— Дети, сегодня вы стали свидетелями неправильного и в большей степени эгоистичного поступка Вити. Он поставил на одну чашу весов нашу любовь к нему и свою любовь к себе. Нет большего проступка, чем тот, когда человек забывая о своих обязанностях, или по другим причинам, стремится оправдать себя любой ценой. В том числе прячась за собственной обидой, легко обвиняет своих близких в нелюбви к себе. Мы с матерью хотели бы, что бы вы поняли, мы вас любим такими, какие вы есть. Но наша любовь к вам — это прежде всего наша ответственность за вас и ваше воспитание. Именно оно в будущей вашей жизни позволит вам отличать добро от зла, ложь от истины. Отец закончил говорить, повернулся к старшему сыну Володе и сказал:

— Володя, иди, найди Витю, приведи его домой, поторопись, еще простудится! Он где — то рядом, посмотри внимательно вокруг дома, далеко не ходи, ищи рядом. Володя охотно кивнул головой и стремглав выскочил на улицу.

Витю он нашел сидящим на снегу буквально у соседнего дома. Подошел, вытянул его за воротник из сугроба и со смехом сказал:

— Ну что, остыл? Марш домой бунтовщик!

Витя схватил портфель, сохраняя внешнее как ему, казалось достоинство, он с радостью заспешил домой. Тупиковая ситуация, в которую он сам же себя и загнал, теперь ему казалась нелепой и смешной. От нее хотелось побыстрее избавиться, вычеркнуть из собственной памяти и вовсе не думать. Войдя на кухню, он с тревогой уставился на отца и стал ждать. Яков окинул сына строгим взглядом с ног до головы, расправил плечи и сказал:

— Ну что сынок, замерз? Вот видишь, как важна для каждого из нас наша семья. Ты понял, надеюсь?

— Да, — с несдержанной радостью откликнулся Витя.

— Ну что же, — продолжил отец, — проходи, раздевайся и садись есть. Надеюсь, сегодняшний урок для тебя прошел с пользой!

Витя юркнул мимо отца в комнату мальчишек и через минуту уже счастливый сидел за столом. Он не хотел ни длинных нотаций, ни вымученных собственных ответов. Он вовсе не хотел вспоминать случившееся, словно его и не было, здесь его любили, и это было главным!

Черногория

Знакомство с этой маленькой, но крайне уютной страной для меня совершилось неожиданно. В день своего очередного рождения, я получил в подарок от своих близких поездку на двоих с супругой, в совершенно для меня незнакомую Черногорию. Когда-то я слушал рассказ дочери о ее поездке в Черногорию, затем мне случайно попала на глаза богато иллюстрированная книга о Черногории, я любил брать ее по вечерам, смотрел иллюстрации, любовался красотами и имел неосторожность произнести вслух: – Красивая страна, вот бы побывать там! Естественно, прошло энное количество времени, и я благополучно стал забывать и об этой книге, и о своем желании побывать там. И вот подарок, как гром среди ясного неба, во мне боролись два чувства – первое радость от возможности побывать там, где ты мечтал, и второе – страх от своей неготовности ехать именно сейчас, в сегодняшних обстоятельствах, без знания языка и т. д. и т. п.

В конце концов, страх взял верх и как это часто бывает, лишил меня всяческого рассудка, состояние паники многократно усилилось настигшей меня простуде. Ну, вот думал я, едим в незнакомую страну, больные, что хорошего можно ожидать в таких условиях!

Черногория встретила нас ласковым солнцем, щадящей погодой, словно давала тайм – аут на адаптацию. Устроившись в апартаментах, мы вышли к морю на набережную. «Будвальская Ривьера» только – только раскачивалась, настраивалась на курортный сезон, всюду велись подготовительные работы, отдыхающие сновали туда- сюда вперемежку с работниками курортной зоны, все были заняты, и тут я уловил какое-то спокойствие. Размеренность и неторопливость общего ритма, черногорцы были приветливы и предупредительны, чувствовалась то, что они рады приезду гостей-отдыхающих, черногорская речь изобиловала славянскими корнями, была угадываема и почти понятна. Тем более что местный народ довольно часто и в совершенстве владел русским. Итак, первый камень с души упал, мы были в дружелюбной, почти в своей языковой среде. Возвращаясь в апартаменты, мы обратили внимание на изобилие цветов, в особенности мне понравились гортензии – величественный цветок с мягким ароматом, и пленительно нежными лепестками. Вечерний воздух, насыщенный морем и запахам разнообразной растительности просто убаюкивал, лечил нервы и наполнял силой.

Утром мы с женой отправились в Будву, так как погода с утра была пасмурной, и, хотя таксист, вызвавшийся нас довести до Будвы, нас обхитрил, на целых 4,5 евро вместо 50 центов, но это уже была комичная ситуация, не имеющая ничего общего с впечатлением от Будвы. Мы находились в красивейшем древнем городе, мостовые, которого помнят ох как много, на причалах которого красовались многочисленные яхты, лодки, катамараны, шла бойкая торговля рыбой, все это создавало впечатление органичного соединения отдыха гостей и неторопливой работы жителей города. Будва поразила уникально сохранным крепостью, музеем, чистотой городского пляжа, древним храмами, католическим и православным, которые причудливо соседствовали на одной площади, в очередной раз, сглаживая различие, которое им придали люди. В этом городе все было органично вплетено, встроено в окружающий мир, жило в его ритме, взаимно дополняя друг – друга. Возвращались мы в Рафаиловичи автобусом, с любопытством разглядывая контур побережья. Пообедав, мы пошли к морю, переменная облачность позволяла надеяться на ровный солнечный загар. Первое знакомство с морем Черногории оставило неизгладимое впечатление. Море было настолько ласковое, мягкое принимающее в свои недра, словно заботливая мать малое дитя. Давно у меня не было такого безграничного покоя. Такого наслаждения от пребывания в море, насладившись морской водой мы блаженно растянулись на полотенцах. Тем более что я получил целевое задание лечиться от простуды. Удивительное дело на следующий день я был абсолютно здоров, можно сказать «восстал из пепла». Теперь нам конечно-же хотелось увидеть как можно больше достопримеча-

тельностью Черногории, мы приобрели несколько турпоездов по стране: – Скандарское озеро, Каньоны, Острог Черногория, у нас было всего 7 дней, но они были столь насыщенные, богатые на впечатления. Мы посетили почти все святыне места Черногории, проехали ее с юга на север, насладились красотой природных парков горных вершин севера и юга, монастырей и крепостей, заливов и бухт, огромного озера с его животным и растительным миром. Мы отведали вкус национальных блюд, вин и раки, меда и прашуты. И в конце своего отдыха мы отчетливо понимали то, что мы влюбились в эту маленькую страну, с ее гостеприимным народом и восхитительной природой. Хочется приезжать сюда на отдых еще и еще, заглянуть в каждый ее уголок. Подробно изучить и знать ее историю и поблагодарить творца за такой природный шедевр.

Жара! Июнь!

Писал о зиме, о ее проказах в 20, потом наступившем 21 году! Теперь очередь лета 21 года! В заголовке все сказано, но это не просто жара, а не свойственная жара в 35 градусов, которая уже длится неделю в Центральной России. Плавится не только асфальт и крыши домов, но и люди, которые без подготовки сразу вступили в зной! А еще и индийский вирус в гости пожаловал, раз жарко, то и я к Вам, я привык к таким температурам! И сразу Россия попала в красную зону! Когда другие страны выходят из карантинных, у нас только все начинается-жара со всеми своими прелестями! Всем пожелания здоровья, не попадаться на крючок Дельты и дожидаться нормального лета, подходящего для нашего климата!

Крестик

Войдя на кухню, Андрей обратил внимание на то, что церковный календарь висит как – то низко. Его жена – Анна, всегда внимательно относящаяся к разным мелочам, перехватила взгляд мужа и произнесла,

– Не смогла его повесить на место, перевернула и повесила вниз.

Муж, коснулся верхней кромки календаря, еле – еле державшийся, на свободно болтавшемся в отверстии шурупе, календарь упал на пол. Андрей наклонился, поднял календарь и увидев в отверстии кромки – шуруп, вынул его и попытался вставить в кирпичную стенку. Шуруп беспомощно заболтался и вновь упал на пол. Сердито взглянув на жену, Андрей опять поднял шуруп с пола. Теперь он в одной руке держал календарь, а другой пытался вкрутить шуруп в верхнее отверстие – постоянное место для размещения календарей. Шуруп никак не хотел оставаться в отверстии и стремился выпасть обратно на пол. Раздражение Андрея нарастало. Это не скрылось от внимательного взгляда жены, и словно оправдываясь, она запричитала:

– Я не смогла повесить его наверх, не достаю!

– Понятно, – согласился Сергей.

Он положил календарь на обеденный стол и пошел за инструментом. Достав молоток, он попытался чуточку укрепить пробку верхнего отверстия, ровно на столько, чтобы в ней смог удерживаться шуруп. Но пробка, разболтавшаяся в самом отверстии, предательски выпала на пол. Андрей поднял ее, внимательно рассмотрел и поняв, что она больше не годится, вышел на улицу. Здесь, в приусадебном дворе, у дровяника, он принялся выстругивать новый чопик – пробку. Нож соскользнул с поверхности маленького чопика и задел большой палец правой руки. Андрея обдало неприятным чувством:

– Тьфу, ты, порезался! – Подумал он и убедился в этом, увидев кровь на своем большом пальце. Стерев ее, он вернулся в дом. Подставив стул, примерился к отверстию в кирпичной стене. Отверстие было явно мало по глубине. Затеять что – то грандиозное: – сверлить, подбирать нужные для этого дюбеля, Андрею было явно неохота. Поэтому он решил выйти из положения дел на скорую руку. Взяв из инструмента бородок, он простым ударом решил углубить отверстие в стене. Молоток хлестко отскочил от металлического бородки, тот с амортизировал, разрушив кромки граней отверстия, выскочил из руки и упал на пол. Андрей вставил в отверстие деревянный чопик – пробку, заготовленную заранее, пробка болталась в отверстии.

Нервы Андрея не выдержали, он со злостью ударил по пробке, словно заставляя ее держаться в отверстии вопреки ее размерам и возможностям, молоток только оставил вмятину в стене, а сама пробка пулей вылетела из отверстия и укатилась под раковину. И тут его понесло:

– Дурацкий дом! Ничего не держится в этих идиотских стенах!

Он бросил молоток на пол, раздраженно взглянул на календарь, с открытым листом Казанской божьей матери и перешел на бесконтрольную брань. Теперь его раздражало все – потерявшие прежнюю зоркость глаза, требующие при работе более сильных очков, непослушные руки, все чаще отказывающие в ловкости и сноровки, супруга, у которой все почему – то всегда ломалось под руками и еще все, буквально все вокруг. Гнев охватил Андрея, накрыл его с головой, он тонул в нем, переставая контролировать свои слова и действия. Испуганная жена схватила календарь и быстро унесла его с кухни в гостиную.

– Успокойся! Не ругайся, ты что! – Отчаянно причитала она

– Не надо его вешать, пусть лежит.

Ее слова только усиливали гнев Андрея.

Вдруг он ощутил нестерпимое жжение на груди, ровно там, где висел нательный крестик. Андрей инстинктивно протянул руку с единственным желанием отодвинуть крестик от поверхности тела. Правая рука взялась за крестик большим и указательным пальцем, горячее тепло побежало от пальцев по всей правой руке. Взгляд увидел поверхность кожи под крестиком, она была красной! Словно молнией пробежало осознание: – Крестик накалился и обжёг меня! Он действительно горячий!

– Господи прости меня! – произнес Андрей, и поднес крестик к губам, поцеловал его. Горячее тепло обдало губы и вмиг растворилось, словно и не было. В руке он держал серебряный крестик с совершенно обычной температурой поверхности. Андрей прочитал молитвы, один подошел к иконам, особенно помолился у домашней иконы своей матери, и смиренно вышел из дома. Теперь, он, спокойно и размеренно приготовив все необходимое, просверлил отверстие, вставил нужную пробку, ввернул подходящий шуруп и осторожно повесил церковный календарь. Работа шла легко и просто, словно кто —то невидимый ему теперь помогал. На душе становилось все легче, но произошедшее так поразило его, что все ощущения словно были с ним и теперь. Второй раз в жизни с ним происходило подобное чудо. Первый раз в Иерусалиме с лампадой благодатного огня у гроба господня, который не обжег руку внучки —Настеньки, опрометчиво, по дедовскому недогляду, просунутую для обжига свечей, прямо сквозь горящий в лампаде огонь.

И вот сейчас, на собственной кухне, под строгим взглядом иконостаса его мамы, со Спасителем и Владимирской божьей матерью. Мысли путались и плыли куда —то вдаль, то касаясь его самого, то его мамы, то этого города – Орехово -Зуево. Ведь именно здесь его семья, его дети встали на ноги, окрепли и выпорхнули из отчего гнезда. И эта московская – владимирская земля оберегала их всех, напутствовала детей в дорогу и всегда рада принять, теперь приезжающих в гости.

Оглянувшись на присутствующую жену, Андрей попросил у нее прощения обнял и кротко заговорил:

– Представляешь, меня обжег мой крестик! Он накалился! Вернул мне разум и словно открыл истину! Жена понимающе смотрела на мужа, поглаживая его по плечу, произнесла,

– Я видела! Давай завтракать!

– Давай!

Декабрь

Снегопад нам обещали вчера, но был небольшой приятный снежок. А вот сегодня настоящий снегопад. Крупные, даже иногда гигантские снежинки летят не торопясь, словно хвалятся своими нарядами и просят их запечатлеть. И после морозов на улице потеплело и стало торжественно и празднично! Дай бог и на Новый Год такую погоду, и чтобы со снежком, а то, как всегда, может все превратиться в грязную жижу!

Фараон

Желтая луна над дворцом периодически скрывалась за густыми черными тучами. Эти тучи, гонимые мощным ветром, уносились в сторону Нила. И тогда, когда лучи ночного светила пробивались через просвет туч, они дополнительно освещали высокие стены дворца, вершины крепостных стен, падали на гранитный мост, соединяющий дворец и крепость.

По обе стороны моста, стояла стража – гвардейцы фараона. Сильные темнокожие мужчины, с длинными копьями и короткими мечами, одетые в белые хитоны, олицетворяли мужественность, и непоколебимость мосту от начала и до конца. Все время, повторяя свой маршрут между стражниками, тяжелой поступью, прохаживался Фараон. Его золотое облачение, предавали дополнительную торжественность, ночному небу, мощной желто-красной луне, дворцу! И даже гранитному мосту, по которому ходил фараон. Останавливаясь на середине гранитного моста, с силой сжимал окружность парапета! Его суровый взгляд был устремлен в сторону долины Нила. Куда еще утром ушли его войска.

Египет подвергся мощной Шумерской империи. Шумеры, не знающие поражения и уверовавшие в свою непобедимость, вторглись в плодородные долины Нила, с целью отрезать Вавилон, от источников воды и пополнения продовольствия! За день до выхода войск, главный жрец, с которым отношения у фараона не сложились, обратился к богу Солнца РА. И на высшем совете объявил: Фараон должен оставаться в городе, а не выдвигаться с войсками в долину Нила, так как в случае отсутствия в городе Фараона, город падет в результате внутренней смуты и внешней агрессии. Фараон пытался ему возразить, тем, что войска в тяжёлый момент должен вести сам Фараон. Но старший жрец был неумолим, он настаивал на неукоснительном соблюдении требования бога солнца РА. А также убеждал высший совет в чрезмерной молодости фараона, а значит на недостаточном опыте. Отец Фараона покинул их шесть месяцев назад, при загадочных обстоятельствах, чем поспешили воспользоваться враги Египта. А военный начальник Амин, входивший во все походы отца и пользующийся его безграничным доверием, пока пресекал все попытки соседей посягнуть на границы Египта. Однако беда, которая угрожала Египту сейчас, превосходила по своему мощному накалу прежние опасности. Теперь перед ними стоял могущественный враг. У которого не было боязни перед Египтом, и он уже вошел, в долину Нила, разметав многочисленные пограничные египетские отряды, пытавшие оказать сопротивление в сражении.

Это не могло не тревожить молодого Фараона, всей своей сущностью, он ощущал великую опасность своему царствию. Да, он был молод, и отец его редко брал с собой, но сейчас Вавилон имел только одного Фараона-защитника. И этим защитником был он. Много мыслей ютилось в его голове, одни вспыхивали искрами и угасали, другие горели пламенем и не давали покоя, но не было ответа на ситуацию, он только продолжал лихорадочно думать. В таких хаотичных метаниях, Фараон вошёл во дворец, прошёл мимо гвардейцев, которые услужливо открыли двери темного зала. В зале находилась мать Фараона, вокруг которой суежились служанки, увидев Фараона, они ушли на незначительное расстояние. Мать взглянула на сына с нескрываемой тревогой, Фараон подошел к матери, движением принудил ее сесть. Слуга фараона, следовавший рядом, и давно хорошо, изучивший привычки фараона, помог снять головной убор. Фараон положил свои руки на руки матери, и, склонив голову, прижался к ее груди, затем опустился на колени и медленно положил свою голову на колени матери. Ласковые руки, тут же коснулись головы Фараона, и ему стало хорошо и спокойно, как в глубоком детстве. Мать угадывала желание сына в любом жесте и в каждом движении сына. Она прочитывала его словно развернутый папирус!

Не было никакой тайны, какой бы мать упустила на лице сына. Вот и теперь она угадала его желание быть с войсками, и не оставаться в закрытом и неприступном городе. Мать бес-

прекословно верила в египетских богов и всегда предостерегала сына в нарушении их требований! Но сейчас она чувствовала своего сына, как взведенную тугую пружину. На ее коленях рождался муж, он переставал быть ее мальчиком. Сердце ее сжималось от тревоги и страха. Собрав всю свою волю, она завела разговор, сынок, пообещай, что ты не ослушаешься верховного жреца и бога солнца РА, ты не оставишь город! Без тебя в Вавилоне начнутся беспорядки, и он падет. Вавилон не раз выстаивал длительные осады, его могучие стены сэберегут его жителей от любых врагов, оставайся в городе, как повелел тебе великий жрец. Пообещай мне, что ты выполнишь это указание. – Да, мама, обещаю! С усилием выдавил из себя фараон. Не волнуйся!

В дальнем углу тронного зала, что-то скрипнуло и затихло. Подслушивают, с ненавистью подумал Фараон о верховном жрице. В сознание мелькнула обида, вспыхнул жар гнева! Фараон встал, слуга поспешил надеть на Фараона его головной убор. Фараон вышел из Тронного зала, быстро прошел дворец, вышел на мост. На небосклоне так же ясно светила луна. Ее яркий свет отливал по мраморной плитке дворца, скользил к мосту – переходу и уходил в даль, в безграничен этой темной ночи. Фараон быстро прохаживался по мосту взад и вперед, слуги, застывшие на вытяжке, боялись хоть чем – то нарушить его покой

И вдруг Фараона посетила могучая мысль, все события минувшего дня, вся тревога улетучилась, словно и не посещала его вовсе. Теперь это был совершенно другой человек, он хотел и становился властителем – Фараоном в полном понимании этого слова.

– Минай, обратился фараон к ближайшему стражнику,

– Срочно вызови ко мне Амерхата, да смотри, сделай это тайно, что бы не одна живая душа во дворце не узнала! Минай метнулся во дворец, тихонько проскользнул мимо караула и осторожно подошел к Амерхату.

– Вас вызывает фараон, он на дворцовом мосту, но просил, что бы никто не видел этого. Амерхат был закалённым в боях воином – начальником гвардии фараона, его могучее тело, усыпанное боевыми шрамами, словно темная кость кофейного цвета, переливалось буграми мышц. Глазами он показал воину, что все понял и глазами же велел вернуться к фараону. Через несколько минут он уже стоял перед фараоном в низком поклоне.

– Амерхата, тихо, почти шепотом обратился к нему фараон, я решил убить в войска! При этих словах лицо бывшего воина побледнело, это решение противоречило повелениям бога солнца – Осириса, переданного через верховного, жрица, желаниям матери фараона и угрожало безопасности Вавилона, за непреступными стенами которого они были в полной безопасности и обеспечивали спокойствие народа Египта. Если гвардия уйдет, кто знает, что может случиться?

Словно предугадывая его мысль Фараон продолжил,

– Амерхат, ты и моя гвардия не сдвинутся с места, я доверяю тебе этот город, я верю только тебе и я понимаю, что если гвардия Фараона остается во дворце, то во дворце и сам Фараон. Лицо Амерхата покрылось мелким потом, он сбегал вниз и стремился попасть в глаза. Амерхат ровным счетом ничего не понимал. он даже попытался, что —то сказать, но Фараон резким взглядом остановил его.

– Итак, Амирхан, гвардия и ты остаетесь во дворце, в городе. Ты подбираешь мне десять стражников, не знающих друг —друга, но выносливых воинов, молчаливых и сильных. Мы выходим к войскам, собери только лично мое походное и торжественное одеяние, а также организуй мне одежду воина и обеспечь нас колесницами. В полночь мы должны быть далеко от Вавилона в долине Нила. Все должно происходить в строжайшей тайне, не допускай до утра в мои покои ни мать, ни верховного жрица! Это приказ Амерхат! Исполни!

Уже через полчаса одиннадцать стражников – воинов, скакали в сторону Нила. Идея, которой воспользовался, Фараон была страшно опасной, повсюду сновали лазутчики, они видели, как из города вылетела группа воинов, но не придали этому особого значения. Ско-

рей всего, какой – то приказ повезли, подумали они, а так как численность лазутчиков, как правило, не превышала двоих – троих, то и вступать в бой с вооруженными египтянами они не захотели. В свои войска фараон просочился очень тихо, почти как полевая мышь. Как только он оказался в ставке, тут — же собрал военный совет. Командующий армией Фараона старый полководец – Антик, был поражен его дерзким поступком, но возразить даже юному Фараону он не посмел. Фараон выслушал положение дел в обеих армиях, и не углубляясь в свою, приказал военным начальникам.

– Разделить конницу на три равные части, разместить ее по левому и правому крыльям, в центр поставить впереди колесниц, затем конницу. Заготовить бамбуковые стержни, связать их так, чтобы получился дикобраз, как можно больше. Прикрепить к ним канаты, удлинить копья воинов бамбуковыми стержнями так, чтобы они могли достать всадника на лошади, опираясь в землю под углом. Нарастить боевые щиты и оставить в них три ряда щелей, через которые можно будет смотреть и стрелять лучникам, намазать стрелы ядом ехидны. Все выполнить до рассветного тумана. Затем он произнес,

– Шумеры всегда охватывают врага с крыльев своей конницей, и затем окончательно бьют в центр, их тактика не меняется вот уже несколько лет, мы это используем. Лобовой удар должен быть нами предвосхищен, нашим стремительным натиском, при этом не следует врубаться в их центр на всем фронте, только клин, наша задача срубить вымпел царя, воинам шумеров некогда будет разбираться, жив или нет их царь, они осиянные славой бесконечных побед, дрогнут и побегут! Воинов не преследовать! Не растягивать Ряды, а быстро выстроиться после атаки в боевые порядки! Военачальники если и хотели, что – то подсказать или возразить, то этого они не успели.

– Выполнять! почти с гневом выпалил Фараон.

Всю ночь трудились вспомогательная армия – так называемая армия обслуги, но к утру как не удивительно. Основная армия которой и предстояло идти в бой была отдохнувшей, вспомогательная хоть и уставшей, но довольной. Сам Фараон прекрасно спал, сегодня решалась его судьба и судьба его страны. Он был спокоен и уверенный в себе. За ночь с ним произошла удивительная метаморфоза – он стал властителем Египта! И он шел навстречу своей судьбе, гордо подняв голову, победа или смерть, больше для него ничего не существовало.

Утром, осматривая стан врага он с удивлением понял: перед ним была не просто шумерская армия – перед ним была армия огромная, непобедимая, способная раздавить его единым своим движением. Страх в его сердце не было, только уверенность: – он все сделал правильно, он здесь, он лицом к лицу с врагом, и он его непременно победит!

Как и сказал Фараон, шумерская армия пошла в атаку. Ее конница, обхватывая армию Египта слева и справа, стремилась смять ее своей превосходной конницей, и затем добить мощным ударом в центр. Шумерский царь, возвышавшийся на небольшом кургане, всматривался в атаку. Но что это? Конница, врезаясь в крылья египтян, вместо того чтобы сминать, давить, гнать их назад, словно таяла на его глазах. Ее становилось все меньше и меньше! Царь не мог понять, что происходит с его конницей, а между тем, его как утренняя роса, не могла пробиться через выкинутых дикобразов, натыкалась на удлиненных копья и ложилась черной массой к ногам Египетских воинов, лошади и воины заканчивали свою жизнь в страшных мучениях. Вдруг протрубил труба – это была египетская труба. Тут – же центр египетского войска расступился и навстречу шумерскому царю понеслась колесница, управлял ей сам Фараон в праздничном облачении. Со всех сторон египетского стана пронеслось: – Фараон! – Фараон! Не было силы, которая могла бы остановить это воодушевление воинов. Этот железный поток мускул и сердец, остатки растерянной шумерской конницы побежали, видя бегство авангарда, дрогнул и центральный шумерский полк. Шумерский царь, было, двинулся на встречу фараону, но бегущие воины не дали ему сделать это. Он понял еще минута, и он окажется в плену.

Царь с разгневанным – красным лицом приказал трубить отход. Но трубач не успел выполнить повеление царя, стрела пронзила его насквозь, и он, рухнув с лошади только и смог издать долгий — продолжительный стон. Царь еще пытался отдавать какие — то приказания, но в тот — же миг египетская конница ворвалась в его стан. Через минуту рухнул его личный стяг, медлить было нельзя, и он с гневом ударил по бокам коня. Жеребец, многие битвы бывший ему верным другом, взмыл на дыбы от боли и обиды и понес хозяина прочь от этого железного потока Египта. Все было кончено, думал шумерский царь, сейчас они изрубят его воинов, и он с остатками позорно вернутся к себе в царство, а, как известно во всех царствах любят только победителей. Как? Как это могло случиться? Неужели Фараон и, правда наместник бога на земле, и с ним нельзя воевать, как предупреждали его старейшины? Но неожиданно он услышал звук египетской трубы, останавливающей египетскую атаку. Жалкие остатки его армии стали стягиваться к царю, они остановились недалеко от устья Нила. Теперь солнце светило им в лицо, и они плохо видели противника. Тем не менее царь увидел египетских парламентариев. Подъехав поближе, они прокричали: -Царь шумеров, Фараон позволяет тебе собрать убитых воинов, их снаряжение и предлагает тебе проведение переговоров. Мы ждем ответа, царь шумеров! Царь шумеров какое – то время был в замешательстве, его воины с надеждой смотрели на него, справедливо предполагая, что, если он не ответит положительно, атака армии Египта возобновиться и они все здесь полягут. Позади был многоводный в это время Нил, впереди египетская армия в полном боевом порядке, не понесшая каких бы, то не было значительных для нее потерь. Их от гибели отделяла только решение своего царя. Уверенный в победе он разместил свои войска в пойме Нила не поперек реки, а оставив береговую линию ровно параллельно боевому порядку своей армии. И теперь Нил становился просто гибель неожиданной и неотвратимой. Об этом – же думал и их царь, перспектива остаться здесь навсегда и потерять как следствие свое царство, конечно же, не радовало его. Ведь в первую очередь расправиться с его семьей, его династии придет бесславный конец. Поразмыслив, шумерский царь согласился на переговоры.

Они встретились вскоре, даже часа не прошло, как парламентарии Египта объявили свое предложении Фараона. Встреча была суровой пред бывалым воином – царем шумеров стоял молодой и почти не окрепший юноша, но опытный взгляд шумерского царя выхватил из этого облика, железную волю, цепкий, мудрый и очень проницательный ум фараона, а самое главное он вдруг ощутил его превосходство над собой. Чувство это было столь необычно, столь ново, что шумерский царь оцепенел. Разговор начал Фараон, как и подобает царю —наместнику — Ра, он четко проговорил.

– Я много слышал о тебе царь от своего отца, и он отзывался о тебе как о честном воине, поэтому я буду краток. Ты побежден и твои войска стоят на краю гибели, но я считаю, что нет друга вернее злейшего врага, с которым поступают достойно. Потому я предлагаю тебе мир, я выпускаю тебя с поймы Нила, но ты даешь мне слово, что ни один шумерский воин никогда больше не ступит с войной на земли Египта, не обратит свое оружие против него, а также ты компенсируешь все материальные убытки, понесенные Египтом в результате твоего вторжения. Последнее мое требование:– теперь мы должны стать союзниками и шумеры обязаны с этих пор приходить на помощь Египту в случае его запроса, а так-же не пропускать ни через свои земли, ни через земли сопредельных с шумерами государств наших врагов.

– Что скажешь царь шумеров?!

Царю шумеров даже не верилось в такой исход переговоров, он с уважением смотрел в глаза фараона, ведь тот вместо позора и бесславного конца предлагал ему продолжение его царствования! Царь шумеров не колебался, он принял предложение Фараона и спросил у него

– Мы закрепим наш договор на пергаменте царскими печатями?

Фараон улыбнулся, нет разве мы не хозяева своих слов?

Шумерский царь одобрительно протянул ему свою мускулистую руку. Рука фараона двинулась навстречу и, к своему удивлению, шумерский царь почувствовал, что в этой еще даже не окрепшей руке, такую не сгибаемую силу! Да перед ним верхом на белом жеребце сидел равный ему вои, сильный и бесстрашный, мудрый и проницательный, умеющий видеть далеко за горизонтом предстоящих событий. Они разъехались, молча, каждый в свою сторону, но как только фараон оказался в своей ставке, Египетская армия стала двигаться, открывая проход шумерам. Между. Фараон наблюдал за уходящей разбитой армией шумеров, без присущего в таких случаях злорадства.

На закате, когда Вавилон особенно красив, Египетская армия вошла в Вавилон. Стоящая на крепостной стене и уже давно от гонцов знавшая о победе сына над шумерами, мать Фараона обильно плакала. Ее сын наследник великого царства вырос, не послушав никого, ни ее, ни главного жрица, Фараон возвращался в город мужем – повелителем и теперь для матери наступала другая эпоха – Эпоха ее сына!

Лиссабон город вкусного воздуха

Поездка в Португалию никак нами с женой не планировалась, она произошла совершенно случайно и лишь потому, что там продолжила обучение в Университете наша младшенькая дочка – Танечка. Сам же я хотя и являюсь человеком любознательным, путешествую крайне опасливо, особенно за пределы России. Инициатором и движущей силой таких путешествий является Танечка, хотя у нее есть большой помощник моя жена Таня. Человек, обладающий истинным характером путешественника.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.